

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Герелишин Роман Игоревич

**Методологические основы стратегирования социально-экономического
развития ресурсоориентированного региона**

(на материалах Ямало-Ненецкого автономного округа)

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва – 2025

Диссертация выполнена на кафедре экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – Власюк Людмила Ивановна – кандидат экономических наук, доцент

Официальные оппоненты – Гамидуллаева Лейла Айваровна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Менеджмент и государственное управление», институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

– Никоноров Сергей Михайлович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики природопользования, экономический факультет, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

– Козырев Александр Александрович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, факультет экономики и финансов, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится «22» октября 2025 года в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.6. Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Российская Федерация, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, дом 1, строение 61, аудитория 207-208 (зал учёного совета).

E-mail: msemstu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3526>

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Н.И. Сасаев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Экономическое благополучие РФ во многом зависит от отраслей ТЭК, в том числе связанных с добычей полезных ископаемых, обеспечивающих экономическую и энергетическую безопасность. При этом фундамент национальной экономики государств с федеративным устройством закладывается на мезоэкономическом уровне – в регионах, что обуславливает необходимость разработки систематизированного подхода к стратегическому социально-экономическому развитию регионов, специализирующихся на добыче полезных ископаемых. Проведенное исследование посвящено изучению особенностей подобных регионов в контексте теории стратегии и методологии стратегирования, а также разработке методологических основ стратегирования их социально-экономического развития.

С учетом критической значимости указанных регионов для функционирования национальной экономики, а также обеспечения энергетической и экономической безопасности стратегическое развитие ресурсоориентированных регионов занимает особое место в современной региональной экономической проблематике. Учитывая чувствительность ресурсоориентированных региональных систем к динамике внешней среды, тенденции на глобальном рынке энергоресурсов и иные тренды, важной задачей становится максимизация экономических эффектов от использования природно-ресурсного потенциала для повышения качества жизни и увеличения степени диверсификации.

Ресурсоориентированные регионы обладают особенностями, отличающими их от других регионов: макроэкономические, инфраструктурные, природно-климатические, институциональные и др. – они формируют уникальную среду, предполагающую особый подход к стратегированию и обуславливают необходимость разработки концептуальной модели для последующей разработки практических стратегий

с учетом локальной специфики объекта стратегирования, стратегических интересов и приоритетов, что определяет актуальность заявленной темы.

Степень разработанности рассматриваемой проблемы и изученности темы научного исследования. Теоретическая основа настоящего исследования в части вопросов развития экономических систем, в том числе региональных, восходит к работам крупнейших ученых, таких как Нобелевские лауреаты П. Кругман, С. Кузнец, Г. Мюрдаль, Д. Норт, К. Писсаридес, П. Ромер, К. Симс, Р. Солоу, Дж. Стиглиц, Э. Фелпс, К. Эрроу. Значительный вклад в изучение вопросов регионального развития внесен классиками пространственной экономики, как А. Вебер, В. Кристаллер, В. Лаунхардт, А. Лёш, И. фон Тюнен, Г. Хоттелинг, а также представлен в исследованиях Ж. Будвиля, Ф. Перру, П. Потье, Э. Тирлуолла, Х. Хойта и др.

В диссертационном исследовании в качестве теоретической базы используются наработки ведущих отечественных ученых в области региональной экономики, таких как академики А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг, В.Л. Квинт, В.Л. Макаров, П.А. Минакир, А.Д. Некипелов, В.В. Окрепилов, члены-корреспонденты РАН А.Р. Бахтизин, С.Д. Бодронов, а также ведущие теоретики и практики в области региональной экономики и регионального стратегирования Л.И. Власюк, Л.А. Гамидуллаева, Д.М. Журавлев, Л.Э. Лимонов, И.В. Манаева, Р.А. Мусаев, А.В. Мясков, С.М. Никоноров, И.В. Новикова, С.Н. Растворцева, А.М. Фадеев, В.А. Шамахов и др.

Особенностям развития экономических систем, основанных на природно-ресурсном потенциале, посвящены исследования и наработки Р. Аути, А.К. Белан, К. Бруншвейлер, Е.В. Гоосен, И.В. Гришиной, Е.С. Каган, Д.В. Кислицына, М.В. Курбатовой, Д.Ф. Ларичкина, С.Н. Левина, Н.Н. Михеевой, К. Моэне, С.М. Никонорова, М. Росса, А.О. Полынева, Дж. Сакса, Р. Торвика, А. Уорнера, А.М. Фадеева, А.Е. Череповицына, В.В. Шмата и др.

Основу научной работы сформировали труды теоретико-методологической школы стратегирования под руководством академика,

Иностранного члена РАН В.Л. Квинта. Теоретическая база в области стратегирования исследуется в фундаментальных трудах как зарубежных ученых как М. Портер, Э. Фелпс и др., так и отечественных, как академики А.Г. Аганбегян, В.Л. Квинт, В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, В.В. Окрепилов, члены-корреспонденты А.Р. Бахтизин и С.Д. Бодрунов, а также ведущие теоретики и практики стратегирования: М.К. Алимуратов, Л.И. Власюк, Д.М. Журавлёв, А.А. Козырев, И.В. Манаева, А.З. Мидов, А.В. Мясков, И.В. Новикова, С.Н. Растворцева, Н.И. Сасаев, А.М. Фадеев, А.С. Хворостяная, И.З. Чхотуа, В.А. Шамахов, И.В. Шацкая и др.

Целью исследования является разработка теоретических и методологических основ стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов.

Для достижения заявленной цели сформулированы следующие **задачи**:

- обобщение существующих подходов к изучению социально-экономического развития региональных экономических систем и их систематизация в контексте релевантности теории стратегии и методологии стратегирования;
- анализ закономерностей и особенностей социально-экономических процессов в экономических системах ресурсного типа с точки зрения роли природно-ресурсного потенциала и связи с процессами стратегирования;
- систематизация подходов к определению ресурсных регионов и формирование авторской дефиниции «ресурсоориентированный регион», релевантной методологии стратегирования;
- математическая формализация алгоритма определения группы ресурсоориентированных регионов для последующего анализа степени методологической обоснованности действующих стратегических документов ресурсоориентированных регионов;
- разработка концептуальной модели стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированного региона и предложений

по развитию и формализации отдельных этапов регионального стратегирования;

– формирование базовых элементов концепции стратегии социально-экономического развития ЯНАО с учетом предложенной концептуальной модели.

Объект научного исследования – ресурсоориентированные регионы как социально-экономические системы Российской Федерации.

Предметом исследования являются управленческие и организационно-экономические отношения, возникающие в процессе стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов.

Теоретической и методологической основой исследования служат труды российских и зарубежных ученых, результаты их теоретических исследований и практических разработок, касающихся вопросов регионального социально-экономического развития и его закономерностей в условиях обеспеченности природными ресурсами, а также исследования, проведенные учеными и специалистами в различных областях теории стратегии. В исследовании использовались методы логического и системного подхода, статистические и графические методы анализа, методы эконометрического моделирования, а также следующие методы познания: сравнительный анализ, синтез, обобщение, экспертные суждения, OTSW-анализ.

Информационной базой диссертации являются нормативные и законодательные акты, данные официальной международной и российской статистики, аналитические источники и публикации в СМИ, материалы зарубежных и отечественных авторов. В исследовании использованы данные, размещенные в открытых источниках и не имеющие ограничений на использование в научных и аналитических целях. Использование указанных источников позволяет сформировать обоснованное представление о внешней и внутренней среде объекта стратегирования, выявить существующие и

зарождающиеся тенденции, обоснованно сформулировать стратегические приоритеты.

Соответствие диссертации паспорту научных специальностей.

Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности 5.2.3 – «Региональная и отраслевая экономика» (Региональная экономика): Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов; Мониторинг социально-экономического развития регионов; Оценка и прогнозирование перспектив развития региональных экономических систем.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии теоретико-методологических положений, основных элементов и этапов стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов в контексте теории стратегии и методологии стратегирования.

Наиболее значимые научные результаты, отражающие личный вклад автора в развитие темы диссертации, заключаются в следующем:

1. Выявлены ключевые положения и стратегические аспекты различных теоретических подходов к анализу социально-экономического развития региональных экономических систем, что позволяет расширить представления о взаимосвязи различных экономических школ и теории стратегии как кросс-парадигмальной науки.

2. Определены ключевые особенности экономических систем, обладающих значительным природно-ресурсным потенциалом, а также представлена их интерпретация в контексте методологии стратегирования.

3. Сформулировано авторское определение «ресурсоориентированный регион», семантически отличающееся от существующих в научной литературе дефиниций в части роли ресурсов как ограниченного во времени конкурентного преимущества.

4. Предложен алгоритм определения группы ресурсоориентированных регионов на базе векторных расстояний, вычисляемых на основе доли добычи природных ископаемых в структуре ВРП, структуре региональной занятости и степени отраслевой концентрации.

5. Результаты кластерного анализа, consistentные предложенному автором алгоритму, подтверждают, что данные ресурсоориентированные регионы обладают структурной близостью, в том числе в отсутствие ресурсных метрик.

6. Сформулированы предложения по развитию и формализации отдельных этапов стратегирования развития ресурсоориентированных регионов, обладающие потенциалом применения как для иных региональных систем, так и для других направлений стратегирования.

7. Разработана концептуальная модель стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов.

8. Определены ключевые тенденции, проанализированы внешняя и внутренняя среды ЯНАО как объекта стратегирования, а также сформированы первоочередные элементы стратегии социально-экономического развития ЯНАО в соответствии с предложенной концептуальной моделью.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Методология регионального стратегирования является комплексной кросс-парадигмальной дисциплиной, позволяющей агрегировать гетерогенные факторы социально-экономического развития региональных систем, в том числе систем ресурсного типа, что способствует более эффективному определению стратегических приоритетов и конкурентных преимуществ.

2. Авторское определение ресурсоориентированных регионов, семантически отличающееся от существующих дефиниций, позволяет акцентировать внимание на обеспеченности природными ресурсами, как на ограниченном во времени конкурентном преимуществе, эффективная

реализация которого является фундаментом дальнейшего социально-экономического развития региональных систем.

3. Использование предлагаемого алгоритма определения ресурсоориентированных регионов на базе отраслевых структур производства и занятости, а также степени отраслевой концентрации позволяет обосновать наличие группы структурно близких регионов, подтверждаемое кластерным анализом, в том числе без учета ресурсных метрик.

4. Применение предлагаемой концептуальной модели стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов обеспечивает последовательное исполнение предусмотренных методологией стратегирования этапов разработки региональных стратегий, обуславливая ее значимость и эффективность, а содержащиеся в ней формализованные аналитические инструменты способствуют совершенствованию методологического аппарата регионального стратегирования.

5. Сформированные в соответствии с предлагаемой концептуальной моделью первоочередные элементы концепции стратегии социально-экономического развития ЯНАО являются научно обоснованной базой для актуализации действующей региональной стратегии, полное и последовательное исполнение которой позволяет обеспечить эффективную реализацию стратегических приоритетов, а также общественную и экономическую эффективность.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении и развитии теоретических и методологических основ стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов. Представленные в диссертации положения могут быть использованы в качестве теоретической базы при изучении региональных экономических систем со значительным природно-ресурсным потенциалом в контексте регионального стратегирования, а также в качестве теоретико-методологического базиса при разработке региональных стратегий.

Практическая значимость исследования. Результаты представленного диссертационного исследования, а также сформулированные рекомендации могут быть использованы органами государственной власти различного уровня в практике стратегирования развития региональных систем.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность проведенного исследования подтверждалась на семинарах, выступлениях на различных научных конференциях, таких, как: СПЭК-2025 (2025 г.), VIII, VII, VI МНПК «Теория и практика стратегирования»: сессия «Московский Университариум Стратега» (2023-2025 гг.), сессия «Индустриальный Университариум Стратега» (2024 г.), сессия «Арктический Университариум Стратега» (2024 г.); Научная конференция «Ломоносовские чтения» (2024 г.); XXVII, XXX МНК студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2020 г., 2023 г.); Четвертый Российский экономический конгресс (2020 г.); Всероссийская НПК «Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности» (2019 г.); X Международная научно-практическая конференция, посвященная празднованию 20-летия Института экономики НИУ «БелГУ» (2017 г.).

Материалы исследования используются в учебном процессе МШЭ МГУ имени М.В. Ломоносова, и по результатам рассмотрения в Департаменте экономики ЯНАО могут использоваться при актуализации стратегии ЯНАО.

Публикации. Всего работ автора – 13. Все опубликованные научные работы посвящены заявленной теме диссертации, включая 6 статей (общим объемом 6,32 п.л., вклад автора 100%) в научных изданиях из перечня, рекомендованного Минобрнауки РФ, по соответствующим специальностям и отраслям наук на основании решения Ученого совета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», и 1 монографию (включая авторские 14,125 п.л. или 100%).

Объем и структура научного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы,

а также содержит 37 рисунков, 31 таблицу, список использованной литературы из 313 наименований. Научная работа изложена на 185 страницах и имеет следующую структуру:

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСУРСООРИЕНТИРОВАННОГО РЕГИОНА

- 1.1. Основные подходы к анализу регионального развития
- 1.2. Особенности социально-экономического развития экономических систем ресурсного типа
- 1.3. Методологические аспекты и инструментарий стратегирования развития регионов ресурсного типа

ГЛАВА II. РЕСУРСООРИЕНТИРОВАННЫЕ РЕГИОНЫ: ДЕФИНИЦИЯ, АЛГОРИТМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СТРАТЕГИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

- 2.1. Определение группы ресурсоориентированных регионов Российской Федерации на базе отраслевой структуры
- 2.2. Анализ существующих стратегий развития ресурсоориентированных регионов Российской Федерации с точки зрения методологии стратегирования
- 2.3. Построение концептуальной модели стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов

ГЛАВА III. ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТРАТЕГИИ И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА)

- 3.1. Определение тенденций, анализ внутренней и внешней среды Ямало-Ненецкого автономного округа
- 3.2. Формирование миссии и видения Ямало-Ненецкого автономного округа
- 3.3. Подходы к выбору стратегических приоритетов и оценке социально-экономических эффектов от их реализации

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВ

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Методология регионального стратегирования является комплексной кросс-парадигмальной дисциплиной, позволяющей агрегировать гетерогенные факторы социально-экономического развития региональных систем, в том числе систем ресурсного типа, что способствует более эффективному определению стратегических приоритетов и конкурентных преимуществ.

Регион является одним из наиболее многогранных понятий в экономических исследованиях, в том числе ввиду отсутствия единой дефиниции, поэтому в исследованиях регионы рассматриваются с различных точек зрения или, согласно академику А.Г. Гранбергу, в различных парадигмах.

Работы, выполненные в моно-парадигмальной логике, сформировали фундамент современных представлений о региональной экономике: закономерностях и факторах развития, пространственных и институциональных аспектах, межрегиональных взаимодействиях, региональном росте и т.д. Это относится к работам И. фон Тюнена, В. Лаунхардта, В. Кристаллера, А. Лёша, Г. Хотеллинга, У. Изарда, Ф. Перру, П. Потье, Ж. Будвиля, Нобелевских лауреатов Р. Солоу, П. Ромера, Г. Мюрдаля, Э. Фелпса, П. Кругмана и других великих ученых. При этом зачастую теоретические работы исходят из принципа монокаузальности, поэтому полученные результаты могут не в полной мере отражать реальность, поликаузальность и многоаспектность экономических явлений, что не всегда позволяет утверждать об их утилитарности. В то же время стратегия, «являющаяся относительно молодой и только формирующейся наукой, восходящей к философским течениям онтологии и экзистенциализма, направлена на совершенствование жизнедеятельности общества»¹, что важно

¹ Квинт В.Л. К анализу формирования стратегии как науки // Вестник ЦЭМИ. 2018. № 1.

с позиции объединения теоретической и практической значимости региональных исследований. Теория стратегии и методология стратегирования, не ограниченные какими-либо рамками, позволяют агрегировать гетерогенные факторы, сформулированные экономической теорией, проводить их интерпретацию и получать комплексный результат с учетом детерминирующего фактора времени. Информация о релевантности отдельных положений экономической теории методологии стратегирования представлена в табл. 1.

Таблица 1 – Стратегические аспекты различных подходов к анализу социально-экономического развития

Автор	Ключевые положения и потенциал использования в методологии стратегирования
<i>1. Модели размещения и организации пространства</i>	
И. Тюнен	Учет фактора расстояния и пространственных факторов в целом. Актуален при анализе внутренней и внешней сред, а также при решении оптимизационных задач.
А. Вебер	Учет трудовых ресурсов и агломерационных/дегломерационных сил. Эти факторы играют важную роль на этапе анализа внутренней среды и влияют на определение конкурентных преимуществ.
А. Лёш	Учет неравномерности расселения в пространстве и дифференциация рыночных зон, что важно на этапе анализа внешней и внутренней сред.
<i>2. Модели экспортирующего региона</i>	
Х. Хойт	Регион в отличие от государства не обладает полным спектром ресурсов, поэтому должен специализироваться на производстве отдельных товаров, а не на полном спектре, на который в регионе может предъявляться спрос. Коррелирует с логикой разработки стратегических приоритетов.
<i>3. Кейнсианские модели</i>	
Р. Харрод Е. Домар Ч. Тибу Д. Норт и др.	Выявление мультипликативных эффектов от увеличения элементов ВВП. Понимание ключевых драйверов экономического развития на основании величины мультипликатора позволяет формализовать конкурентные преимущества региона, сформировать и использовать механизмы влияния, в том числе в рамках различных стратегических сценариев.
<i>4. Неоклассические модели</i>	
Р. Солоу Д. Бортс Д. Стейн П. Ромер и др.	Возможность анализировать роль принципиально важных в вопросах стратегирования ресурсов (труд и капитал). Важным является внедрение в неоклассические модели фактора технического прогресса, который является отправной точкой для создания конкурентных преимуществ и базой стратегии «новых горизонтов».

Продолжение Таблицы 1

<i>5. Теория полюсов роста</i>	
Ф. Перру Ж. Будвиль и др.	Категориальный аппарат данной теории полюсов релевантен стратегированию и позволяет дифференцировать отрасли по степени развития внутри региона, а также определять отрасли, способные мультиплицировать развитие смежных отраслей.
<i>6. Теория кумулятивного роста</i>	
Г. Мюрдаль и др.	Идеи, лежащие в основе данной теории полезны для стратегирования, так как предполагают, что незначительные конкурентные преимущества могут быть приумножены на базе специализации и эффекта от масштаба.
<i>7. Новая экономическая география</i>	
П. Кругман и др.	Спектр положений, релевантных региональному стратегированию, широк, однако ключевыми из них являются: – повышение роли микроэкономических механизмов, определяющих процессы обмена товарами, мобильность факторов производства и работу рынков; – рассмотрение сил, действующих в регионе, как со стороны спроса, так и со стороны предложения; – повышенная значимость вопроса пространства.

Источник: Герелишин Р.И. Применение методологии стратегирования на региональном уровне: возможности и преимущества // Управленческое консультирование. 2023. № 4. С. 93–107.

Экономические системы со значительными природными ресурсами имеют особенности в части происходящих в них социально-экономических процессов. Так, наличие природных ресурсов, позиционируемое как конкурентное преимущество, может не способствовать развитию экономических систем, а, напротив, сдерживать.

Одним из объяснений данного парадокса стала концепция «голландской болезни», которая рассматривалась с различных позиций, в том числе институциональных. К важным результатам пришли М. Бруно и Дж. Сакс², отметившие, что модель с учетом «голландской болезни» должна учитывать не только отраслевые аспекты, но и мобильность долгосрочного капитала между секторами экономики, дальновидность поведения фирм и домохозяйств. В стратегировании учет подобных факторов должен выполняться на этапах анализа внешней и внутренней сред, то есть должен проводиться всесторонний анализ потенциальных трансмиссионных механизмов.

² Bruno M., Sachs J. Energy and resource allocation: a dynamic model of the «Dutch Disease» // The Review of Economic Studies. – 1982. – Т. 49. – №. 5. – P. 845–859.

Впоследствии вектор изучения потенциально негативного влияния обеспеченности ресурсов перешел от темпов роста ВВП/ВРП к более узким направлениям: взаимосвязи «ресурсного проклятия» с финансовым сектором, институциональными категориями, банковским сектором, налогообложением и т.д., при том, что в научной литературе отсутствует консенсус в части критериев «ресурсности» и методов оценки ее влияния. В наиболее структурном виде промежуточный итог под научными дискуссиями в этом направлении был поставлен М. Россом³, чьи комментарии интерпретированы с точки зрения методологии стратегирования (табл. 2).

Таблица 2 – Предложения М. Росса по исследованиям «ресурсного проклятия» и их интерпретация

№	Предложения М. Росса	Интерпретация
1	В рамках анализа необходимо выходить за рамки изучения знаков регрессионных коэффициентов и изучать более широкие каналы влияния.	Методология стратегирования не предусматривает формирование итоговых выводов на базе результатов регрессионного анализа, а количественные методы используются в первую очередь для моделирования систем и возможных последствий обоснованных воздействий и принятия соответствующих стратегических решений.
2	С точки зрения каналов влияния требуется изучать воздействия природных ресурсов на более широкий спектр измерений социальной и политической жизни.	Методология стратегирования предполагает рассмотрение систем с учетом гетерогенных факторов, в том числе социальной и политической жизни, технологических, культурных, институциональных и иных аспектов.
3	Целесообразно акцентировать внимание не столько на изучении «ресурсного проклятия», сколько на анализе и подготовке предложений по выработке мер для борьбы с негативными последствиями.	Методология стратегирования предполагает выработку конкретных мер, а не констатацию текущего положения и определение природы его возникновения, при этом не ориентируется на решение текущих проблем, а концентрируется на реализации имеющихся преимуществ для достижения успеха в долгосрочной перспективе.

Источник: Герелишин Р.И. Стратегирование экономического развития в ресурсных странах и регионах: теоретическое осмысление // Экономическое возрождение России. 2023. № 3(77). С. 104–118.

³ Ross M.L. What have we learned about the resource curse? // Annual review of political science. – 2015. – Т. 18. – P. 239–259.

С учетом возможности использования методологии стратегирования для развития систем ресурсного типа аналогичным образом был проведен анализ соответствующих положений экономической теории (табл. 3).

Таблица 3 – Ключевые положения экономической теории в части ресурсных экономик и их релевантность методологии стратегирования

Идеи и положения экономической теории в части ресурсных стран и регионов	Релевантность методологии стратегирования
<i>Р. Пребиш, Х. Зингер</i>	
1. Более низкие темпы роста в странах, специализирующихся на сырьевом секторе, чем в промышленно развитых. 2. Снижение доли сырьевых производств в структуре ВВП в силу технического прогресса.	Технологичные производства создают более высокую добавленную стоимость, поэтому важно стимулировать технологическое развитие в ресурсном секторе и обеспечивать трансфер технологий между отраслями.
<i>П. Дасгупта, Р. Иствуд, Дж. Хилл</i>	
Необходимость оптимального распределения между экспортом ресурсов за рубеж и потреблением внутри страны.	Интерпретируется как один из важнейших для ресурсных систем и ключевых с точки зрения реализации/утраты конкурентных преимуществ вопросов – использование полученных доходов.
<i>М. Бруно, Дж. Сакс</i>	
Полная теоретическая модель должна учитывать ряд факторов (специфичность краткосрочного капитала, мобильность долгосрочного капитала между секторами, дальновидность поведения фирм и домохозяйств и т.д.).	Предполагается использование максимально возможного интерпретируемого количества факторов, так как все элементы стратегируемых систем взаимосвязаны.
<i>П. Кругман</i>	
Представлена модель торговли, в которой конкурентные преимущества развиваются за счет «обучения в процессе деятельности» и предполагается возрастающая отдача от масштаба.	Возможность накопления знаний и их передачи – принципиальная задача на каждом уровне управления, которая должна включаться в каждую стратегию. Для ресурсных регионов эта задача важна в не меньшей степени, так как позволяет не только развивать ресурсные отрасли и сильнее интегрировать их в производственные цепочки, но и способствует развитию смежных отраслей.

Продолжение Таблицы 3

<i>Ж-Ф. Стийнс</i>	
Природные ресурсы сами по себе не имеют значительного влияния на темпы экономического роста, а наибольшую важность представляет то, каким образом страны используют природные ресурсы.	Неправильное использование конкурентного преимущества ведет не только к невозможности реализации стратегических приоритетов, но и к негативным последствиям для экономики в целом. В этой связи порядок реализации стратегических приоритетов должен базироваться на всестороннем, детальном OTSW-анализе и качественной проработке ресурсного обеспечения.
<i>Х. Мехлум, К. Моэне, Р. Торвик</i>	
Сочетание избытка ресурсов и институтов, способствующих политике присвоения (рентоориентированному поведению), негативно влияет на экономический рост, в то время как институты, способствующие развитию производственного сектора, позволяют богатым ресурсами странам использовать весь их потенциал и реализовать собственные конкурентные преимущества.	Рентоориентированное поведение является проявлением инерции – главного врага стратегического мышления. Создание институциональной среды, сдерживающей возможности подобного поведения – один из шагов в достижении стратегических целей как на уровне государства, так и на региональном уровне.

Источник: Герелишин Р.И. Стратегирование экономического развития в ресурсных странах и регионах: теоретическое осмысление // Экономическое возрождение России. 2023. № 3(77). С. 104–118.

Комментарии в таблицах 1-3 подтверждают, что методология стратегирования позволяет учесть факторы различной природы, интерпретировать их влияние сквозь призму возможностей, угроз и конкурентных преимуществ. В совокупности с философским базисом, определяющим первоочередную значимость человека и его интересов, подобная кросс-парадигмальность способствует не только научной значимости, но и утилитарности стратегии как науки.

2. Авторское определение ресурсоориентированных регионов, семантически отличающееся от существующих дефиниций, позволяет акцентировать внимание на обеспеченности природными ресурсами, как на ограниченном во времени конкурентном преимуществе, эффективная

реализация которого является фундаментом дальнейшего социально-экономического развития региональных систем.

В экономической литературе известно множество трактовок подходов к типологизации ресурсных регионов, причем как моно-, так и поликритериальных. Отдельные подходы и критерии представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Подходы к типологизации ресурсных регионов

КРИТЕРИЙ	КОММЕНТАРИЙ
В.П. Орлов	
Доля добывающих отраслей минерально-сырьевого комплекса в продукции региона	Выделяются регионы: – с неразвитой горной промышленностью (<5%); – с развивающейся горной промышленностью (5–20%); – с развитой горной промышленностью (20–50%); – моноотраслевые горно-промышленные (>50%).
А.О. Полянев	
Соотношение регионального и среднероссийского значений стоимостной оценки минерально-сырьевой базы на душу населения (в рыночных ценах на день оценки)	Данное соотношение показывает уровень обеспеченности региона ресурсно-сырьевым потенциалом и является одним из ключевых факторов конкурентоспособности регионов.
И.Н. Ильина	
Доля добавленной стоимости от добычи полезных ископаемых в структуре ВРП более 30%	После определения регионов с долей добычи 30% ВРП проводится деление регионов на «нефтегазовые» и «прочие сырьевые» на основе статистических данных.
Коллектив авторов СО РАН (под редакцией академика В.В. Кулешова)	
Применение методов иерархической кластеризации методом Варда на базе доли вида деятельности «добыча полезных ископаемых» в ВРП, доли занятых в МСК и объема отгруженной продукции МСК на душу населения	Авторами выделено 3 кластера регионов: 1. Регионы с доминирующей ролью добычи полезных ископаемых. 2. Регионы с высокой ролью ресурсного сектора. 3. Нересурсные регионы.
Е.С. Казан, Е.В. Гоосен	
Отношение значения доли добывающих отраслей в ВРП региона к значению доли добывающих отраслей в ВВП по Российской Федерации	На базе указанного коэффициента выделяют 5 групп: – монорегионы с максимальной ресурсной зависимостью (коэффициент >3); – ресурсные регионы с высокой ресурсной зависимостью (2 – 2,99); – регионы со средней ресурсной зависимостью (1 – 1,99); – ресурсные регионы со слабой ресурсной зависимостью (0,5 – 1); – нересурсные регионы (0,1 – 0,5).

Источник: Герелишин Р.И. Определение группы ресурсоориентированных регионов в системе разработки концепции стратегии регионального развития // Экономика промышленности/Russian Journal of Industrial Economics. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 194–205.

Представленные критерии отражают разные аспекты взаимосвязи региональных систем с ресурсной компонентой. Так, стоимостная оценка минерально-сырьевой базы в большей степени показывает ресурсообеспеченность как экзогенный фактор – наличие данной базы не предусматривает наличие системы ее эффективной эксплуатации. Высокая доля ресурсов в региональном экспорте или структуре ВРП может отражать ресурсозависимость. Подобные категории необходимо дифференцировать, в чем сходятся позиции как российских⁴, так и зарубежных⁵ исследователей.

В контексте методологии стратегирования предлагается введение понятия «ресурсоориентированный регион» – **регион, экономическая конфигурация которого направлена в первую очередь на реализацию ограниченных во времени конкурентных преимуществ, обусловленных природно-ресурсным потенциалом.** Оно позволяет учесть не только наличие ресурсов, но и подчеркнуть наличие выстроенной системы их эксплуатации – реализации конкурентного преимущества, выражающейся не только через долю в структуре ВРП, но и через структуру занятости, а также характеристику концентрации отраслевой структуры ВРП.

3. Использование предлагаемого алгоритма определения ресурсоориентированных регионов на базе отраслевых структур производства и занятости, а также степени отраслевой концентрации позволяет обосновать наличие группы структурно близких регионов, подтверждаемое кластерным анализом, в том числе без учета ресурсных метрик.

Для определения группы регионов, отвечающих предложенной дефиниции, предлагается следующий алгоритм (табл. 5).

⁴ Курбатова М.В. и др. Регионы ресурсного типа в России: определение и классификация // Terra Economicus. – 2019. – Т. 17. – № 3. – С. 89-106.

⁵ Brunnenschweiler C.N. Cursing the blessings? Natural resource abundance, institutions, and economic growth // Natural Resource Abundance, Institutions, and Economic Growth // World development. – 2008. – Т. 36. – № 3. – P. 399-419.

Таблица 5 – Алгоритм расчета для определения группы ресурсоориентированных регионов

№ шага	Описание шага	Комментарий
1	Определение доли вида деятельности «Добыча полезных ископаемых» в структуре ВРП и структуре занятости	Использование сведений и материалов из открытых источников
2	Расчет степени концентрации по отраслевой структуре ВРП	Для расчета применяется формула: $HHI = \sum_{i=1}^n x_i^2$ где x_i – доля отрасли i в структуре ВРП
3	Стандартизация полученных значений	Стандартизация проводится по формуле: $y_i = \frac{x_i - \bar{x}}{\delta},$ где x_i – стандартизируемый показатель, а $\bar{x}$ – среднее значение по рассматриваемой выборке, δ – стандартное отклонение по выборке
4	Представление стандартизированных показателей в виде вектора	$Y_i = \begin{pmatrix} y_{i1} \\ y_{i2} \\ y_{i3} \end{pmatrix},$ где y_{i1} , y_{i2} и y_{i3} – стандартизированные доли в отраслевой структуре ВРП, отраслевой структуре занятости и стандартизированный индекс концентрации
5	Построение вектора Y_{model} для модельного региона	Элементы y_{model_1} , y_{model_2} и y_{model_3} определяются статистиками выборки и выбираются на уровне $\max(x_i) + 0,1\delta$ (что позволяет учитывать особенности выборки и в то же время задать отклонение от наблюдаемого максимального значения)
6	Расчет для каждого региона расстояния от модельного региона	$d_i = \left((y_{model_1} - y_{i1}) + (y_{model_2} - y_{i2}) + (y_{model_3} - y_{i3}) \right)^2$

Источник: Герелишин Р.И. Определение группы ресурсоориентированных регионов в системе разработки концепции стратегии регионального развития // Экономика промышленности/Russian Journal of Industrial Economics. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 194–205.

При расчете отраслевой концентрации можно использовать не индекс Херфиндаля-Хиршмана, а индекс Шеннона – он используется в теории информации и биологических науках, а при адаптации для экономических исследований может трактоваться как логически противоположная величина отраслевой концентрации – отраслевое разнообразие:

$$H = - \sum_{i=1}^n \left(\left(\frac{x_i}{\sum_{i=1}^n x_i} \right) \log_2 \frac{x_i}{\sum_{i=1}^n x_i} \right), \quad (1)$$

где x_i рассматривается аналогично пункту 2 табл. 5.

Для расчетов использованы статистические данные из сборников Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели». Используются данные по 83 регионам РФ по состоянию на 2020 г. (без учета Республики Крым и г. Севастополя). Данные по Тюменской и Архангельской областям представлены без учета входящих в их состав автономных округов, рассмотренных отдельно.

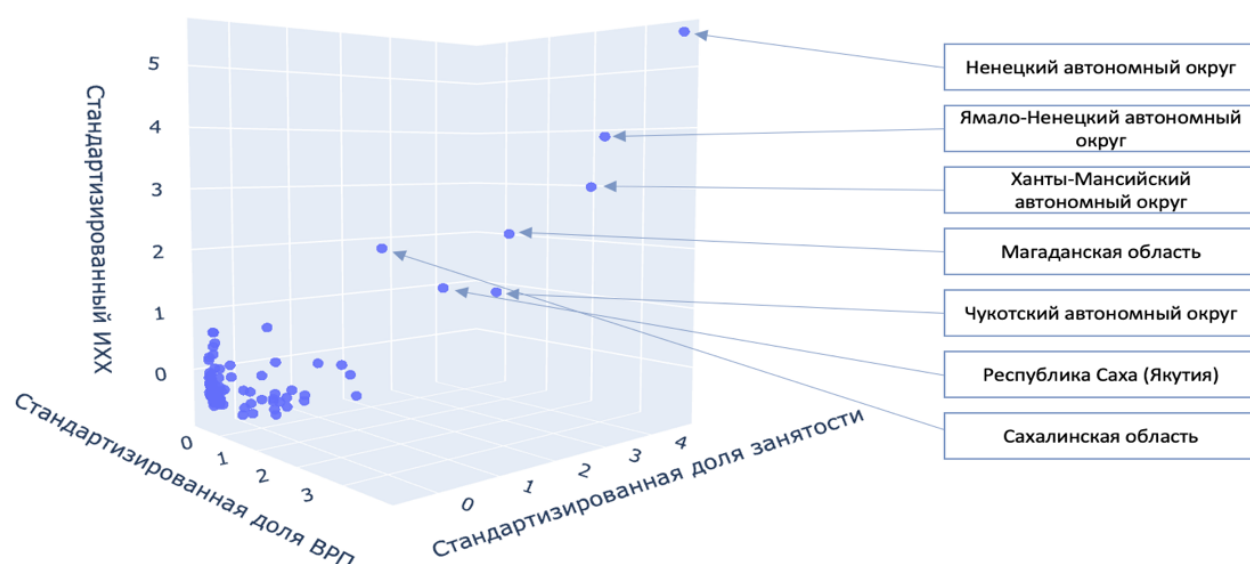

Рисунок 1 – Диаграммы рассеяния стандартизованных значений по предлагаемому алгоритму по регионам РФ в 2020 г.

Источник: Герелишин Р.И. Определение группы ресурсоориентированных регионов в системе разработки концепции стратегии регионального развития // Экономика промышленности/Russian Journal of Industrial Economics. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 194–205.

Рис. 1 демонстрирует, какие регионы в наибольшей степени отличаются от общего массива с позиции ресурсоориентированности. При этом результаты по 2020 г. достаточно устойчивы, чтобы говорить об их соответствии актуальной статистике (2023 г.) и релевантности для дальнейшего анализа (Рис. 2).

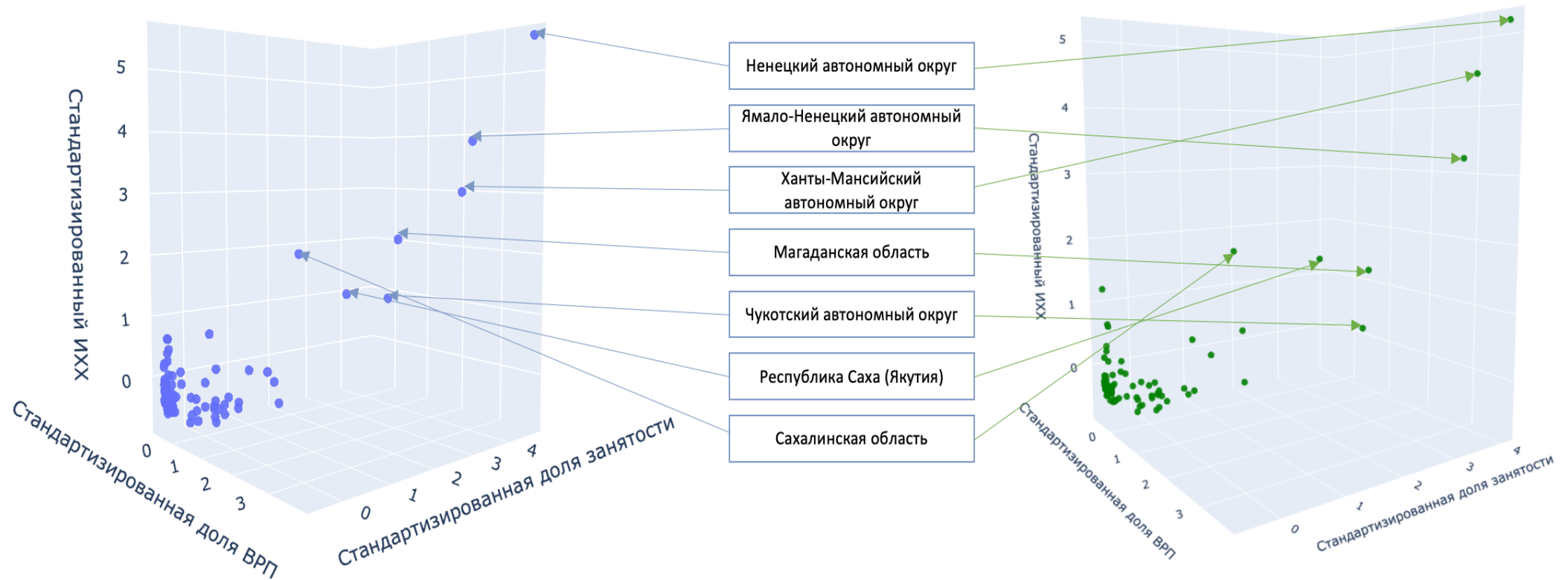

Рисунок 2 – Диаграммы рассеяния стандартизованных значений по предлагаемому алгоритму по регионам РФ в 2020 и 2023 гг.

Источник: составлено автором на материалах (<https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>)

Результаты расчетов представлены в табл. 6 – они подтверждают наличие обособленной группы регионов с позиции ресурсоориентированности.

Таблица 6 – Результаты расчета степени ресурсоориентированности на базе векторных расстояний

Регион	Векторное расстояние		Ранговые оценки и фактические величины		
	Значение	Ранг	Доля добычи в ВРП	Доля добычи в структуре занятости	Индекс концентрации
Ненецкий автономный округ	0,079	1	1 (0,77)	1 (0,27)	1 (6038,18)
Ямало-Ненецкий автономный округ	12,977	2	2 (0,66)	3 (0,22)	2 (4623,4)
Ханты-Мансийский автономный округ-Югра	21,819	3	3 (0,62)	2 (0,22)	3 (3941,82)
Магаданская область	50,115	4	4 (0,56)	5 (0,15)	4 (3340,78)
Чукотский автономный округ	70,234	5	7 (0,46)	4 (0,17)	7 (2487,48)
Республика Саха (Якутия)	84,462	6	6 (0,49)	6 (0,11)	6 (2652,74)
Сахалинская область	88,986	7	5 (0,56)	13 (0,04)	5 (3263,78)
Оренбургская область	151,949	8	9 (0,36)	9 (0,05)	14 (1675,6)

Источник: Герелишин Р.И. Определение группы ресурсоориентированных регионов в системе разработки концепции стратегии регионального развития // Экономика промышленности/Russian Journal of Industrial Economics. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 194–205.

Однако их использование для дальнейшего исследования требует подтверждения структурной близости, в том числе без учета ресурсной компоненты. Для этого использованы статистические показатели (табл. 7), проведена процедура стандартизации, исключены показатели, относящиеся к ресурсному аспекту, и проведена кластеризация методом k-средних.

Таблица 7 – Региональные показатели для расчета структурной близости

Показатель	Стандарт. обозначение для расчетов
Доля добычи в ВРП (%)	S1
Производительность труда	S2
Коэффициент рождаемости	S3
Коэффициент естественного прироста	S4
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (годы)	S5
Доля занятых в добыче (%)	S6
Уровень безработицы (%)	S7
Среднедушевые доходы (тыс. руб)	S8
Охват дошкольным образованием (мест на тыс. чел)	S9
Число врачей всех специальностей на 10000 человек	S10
Число посетителей музеев (на 1000 человек)	S11
Структура ввода в действие основных фондов (в части добычи в % от общего)	S12
Доля дорог с твердым покрытием (%)	S13
Доля организаций, использовавших ПК (%)	S14
Доля организаций, использовавших «облачные сервисы» (%)	S15
Доля инновационных товаров, услуг, работ (%)	S16
Поступление налогов, сборов и иных платежей в консолидированный бюджет (млн руб)	S17
ИПЦ	S18

Источник: сформировано автором

Исключение показателей S1, S6, S12 было выполнено исходя из необходимости подтверждения структурной близости регионов в отрыве от ресурсных метрик, помимо прочего обладающих высокой корреляцией.

Кластерный анализ подтвердил результаты по предлагаемому алгоритму, в том числе в отсутствие ресурсных метрик, поэтому для дальнейшего анализа выбраны Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия) и Магаданская область.

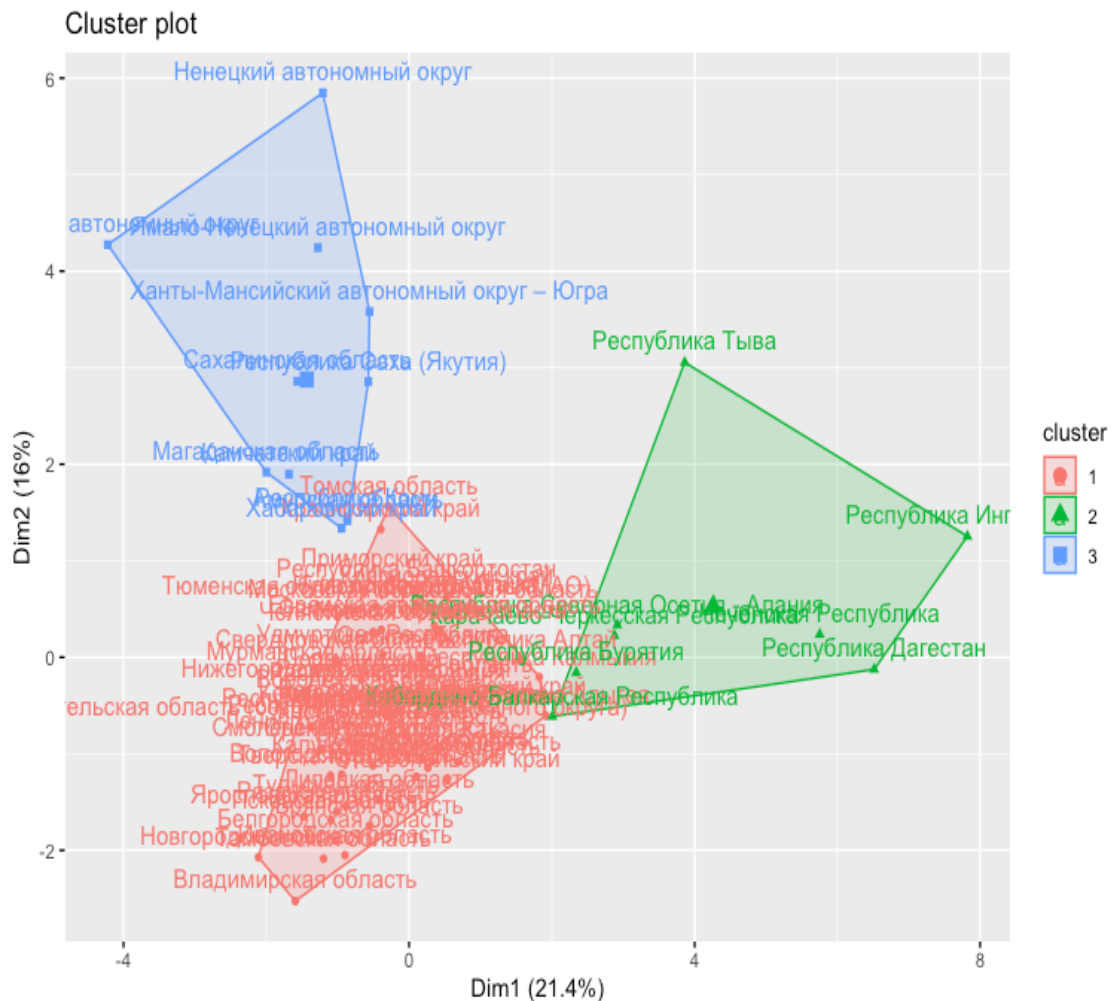

Рисунок 3 – Кластеризация регионов без учета параметров S1, S6, S12

Источник: составлено автором

Предлагаемый алгоритм, являясь прозрачным и простым, может использоваться для любого n -мерного пространства и имеет потенциал применения для иных экономических систем.

4. Применение предлагаемой концептуальной модели стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов обеспечивает последовательное исполнение предусмотренных методологией стратегирования этапов разработки региональных стратегий, обуславливая ее значимость и эффективность, а содержащиеся в ней формализованные аналитические

инструменты способствуют совершенствованию методологического аппарата регионального стратегирования.

Разработка концептуальной модели начата с анализа трендов – этапа, от которого зависят представления об образе будущего, в котором будет функционировать объект, а, следовательно, формулирование стратегических возможностей и угроз. В анализе трендов важно учитывать не только фазу трендов и потенциальное совместное влияние, но и декомпозировать тренды на каналы влияния. Декомпозицию в общем виде можно осуществлять следующим образом (рис. 4), после чего каждому тренду дается концептуально-смысловая оценка.

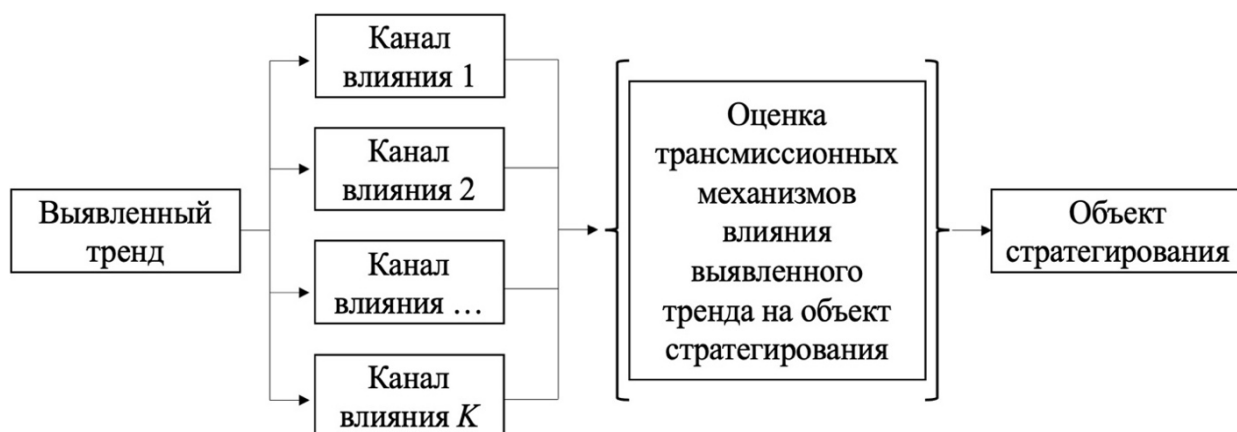

Рисунок 4 – Схема анализа каналов влияния и трансмиссионных механизмов при анализе трендов

Источник: Герелишин Р.И. Анализ влияния стратегических трендов: методологический аспект и применение на региональном уровне // Управленческое консультирование. – 2024. – № 2. – С. 198-214.

С учетом многоканальности влияния оценка декомпозированного тренда может быть формализована следующим образом:

$$y = \operatorname{sgn} \left(\sum_{i=1}^n a_i x_i \right), \quad (2)$$

где a_i принимает значение 1 (механизм положительный, благоприятствует развитию объекта стратегирования) или -1 (в противном случае), а x_i – оценка

степени влияния i -того механизма на объект стратегирования (мощь канала влияния). Оценка x_i может носить экспертный характер (балльные градации не задаются – главное, чтобы они были едиными для экспертов в целях сравнимости каналов) или формулироваться по итогам эконометрического или статистического анализа.

Для ресурсоориентированных регионов ввиду их специфики анализ трендов сопряжен с рядом особенностей (табл. 8).

Таблица 8 – Особенности анализа трендов

№	ОСОБЕННОСТЬ	КОММЕНТАРИЙ
1	Акцент на первоочередной необходимости учета конъюнктуры рынка энергоносителей	Мировые цены на энергоносители и их динамика должны анализироваться для многих объектов стратегирования, но для ресурсоориентированных регионов – это первостепенный вопрос: от этого напрямую зависят ВРП, доходная часть бюджета, рынки сбыта и т.д.
2	Высокая чувствительность к технологическому развитию в отрасли добычи природных ископаемых	Инновационные методы добычи природных ископаемых способны сделать производственный процесс более эффективным, а значит продуцировать асимметричные решения и дать преимущество в конкурентной борьбе за рынки сбыта.
3	Экологический вектор	В регионах с развитой системой эксплуатации природно-ресурсного потенциала стоит вопрос минимизации негативного влияния на экологические системы и биоразнообразие (в том числе в хрупких экосистемах Арктики), а в ресурсоориентированных регионах, в которых зачастую имеется слой малочисленных народов с кочевым образом жизни – это еще и вопрос социального характера.
4	Кадровый потенциал и борьба за кадровые ресурсы	Ресурсоориентированные регионы зачастую расположены в регионах с экстремальными климатическими условиями и в меньшей степени развитыми объектами социальной инфраструктуры. Чтобы кадровый потенциал таких регионов не снижался необходимо учитывать условия, создаваемые во внешней среде, и разрабатывать асимметричные решения для сохранения трудовых ресурсов и обеспечения высоких стандартов качества жизни.

Продолжение Таблицы 8

5	Конкурентное развитие социальной инфраструктуры	Развитие «умных городов», повышение доступности цифровых сервисов и иные преимущества от внедрения информационных технологий в повседневную жизнь в совокупности с более развитой социальной инфраструктурой в регионах-конкурентах могут послужить причиной интенсификации оттока населения, что негативным образом скажется на регионе-доноре. Ресурсоориентированным регионам необходимо, как минимум, поддерживать подобные тренды, а в целевом состоянии – быть в авангарде внедрения подобных решений.
6	Туристические потоки	В условиях активного развития внутреннего туризма ресурсоориентированным регионам необходимо изыскивать возможности для создания туристических кластеров и в целом для развития направлений экстремального и промышленного туризма, а также развития выставочно-ярмарочной деятельности.

Источник: Герелишин Р.И. Стратегирование социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов (на материалах Ямало-Ненецкого автономного округа): монография / Р.И. Герелишин; под науч. ред. В. Л. Квинта. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. – 226 с. – (Библиотека стратега).

Помимо этого, представлены предложения по матричному анализу согласованности стратегических интересов – путем составления квадратной матрицы возможен поиск интересов, обладающих наибольшим потенциалом получения мультипликативного эффекта (рис. 5).

Матричная форма представления результатов анализа интересов			Глобальные			Национальные			Региональные			Субрегиональные			Результаты	Комментарий
			Г1	Г2	Г3	Н1	Н2	Н3	Р1	Р2	Р3	С1	С2	С3		
			i/j	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11		
Глобальные	Г1	1		X _{1,2}	X _{1,3}	X _{1,4}	X _{1,5}	X _{1,6}	X _{1,7}	X _{1,8}	X _{1,9}	X _{1,10}	X _{1,11}	X _{1,12}	$\sum_{j=1}^n x_{1,j}$	Строка с наибольшей суммой будет отражать выявленный интерес, обладающий наибольшим потенциалом получения мультипликативного эффекта. Для данных интересов целесообразна дополнительная проработка как вариантов реализации интересов, так и вариантов максимизации ресурсного обеспечения за счет межуровневой синергии.
	Г2	2	X _{2,1}		X _{2,3}	X _{2,4}	X _{2,5}	X _{2,6}	X _{2,7}	X _{2,8}	X _{2,9}	X _{2,10}	X _{2,11}	X _{2,12}	$\sum_{j=1}^n x_{2,j}$	
	Г3	3	X _{3,1}	X _{3,2}		X _{3,4}	X _{3,5}	X _{3,6}	X _{3,7}	X _{3,8}	X _{3,9}	X _{3,10}	X _{3,11}	X _{3,12}	$\sum_{j=1}^n x_{3,j}$	
Национальные	Н1	4	X _{4,1}	X _{4,2}	X _{4,3}		X _{4,5}	X _{4,6}	X _{4,7}	X _{4,8}	X _{4,9}	X _{4,10}	X _{4,11}	X _{4,12}	$\sum_{j=1}^n x_{4,j}$	
	Н2	5	X _{5,1}	X _{5,2}	X _{5,3}	X _{5,4}		X _{5,6}	X _{5,7}	X _{5,8}	X _{5,9}	X _{5,10}	X _{5,11}	X _{5,12}	$\sum_{j=1}^n x_{5,j}$	
	Н3	6	X _{6,1}	X _{6,2}	X _{6,3}	X _{6,4}	X _{6,5}		X _{6,7}	X _{6,8}	X _{6,9}	X _{6,10}	X _{6,11}	X _{6,12}	$\sum_{j=1}^n x_{6,j}$	
Региональные	Р1	7	X _{7,1}	X _{7,2}	X _{7,3}	X _{7,4}	X _{7,5}	X _{7,6}		X _{7,8}	X _{7,9}	X _{7,10}	X _{7,11}	X _{7,12}	$\sum_{j=1}^n x_{7,j}$	
	Р2	8	X _{8,1}	X _{8,2}	X _{8,3}	X _{8,4}	X _{8,5}	X _{8,6}	X _{8,7}		X _{8,9}	X _{8,10}	X _{8,11}	X _{8,12}	$\sum_{j=1}^n x_{8,j}$	
	Р3	9	X _{9,1}	X _{9,2}	X _{9,3}	X _{9,4}	X _{9,5}	X _{9,6}	X _{9,7}	X _{9,8}		X _{9,10}	X _{9,11}	X _{9,12}	$\sum_{j=1}^n x_{9,j}$	
Субрегиональные	С1	10	X _{10,1}	X _{10,2}	X _{10,3}	X _{10,4}	X _{10,5}	X _{10,6}	X _{10,7}	X _{10,8}	X _{10,9}		X _{10,11}	X _{10,12}	$\sum_{j=1}^n x_{10,j}$	
	С2	11	X _{11,1}	X _{11,2}	X _{11,3}	X _{11,4}	X _{11,5}	X _{11,6}	X _{11,7}	X _{11,8}	X _{11,9}	X _{11,10}		X _{11,12}	$\sum_{j=1}^n x_{11,j}$	
	С3	12	X _{12,1}	X _{12,2}	X _{12,3}	X _{12,4}	X _{12,5}	X _{12,6}	X _{12,7}	X _{12,8}	X _{12,9}	X _{12,10}	X _{12,11}		$\sum_{j=1}^n x_{12,j}$	

Рисунок 5 – Матричная форма анализа стратегических интересов

Источник: составлено автором на базе методологии стратегирования В.Л. Квинта

Схема анализа внутренней среды имеет ряд особенностей в силу отраслевой структуры, межотраслевых связей и ряда инфраструктурных, макроэкономических и иных особенностей – схема представлена на рис. 6.

Рисунок 6 – Схема анализа внутренней среды ресурсоориентированного региона

Источник: Герелишин Р.И. Этапы разработки концептуальной модели стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов // Стратегирование: теория и практика. – 2024. – Т. 4. – № 3. – С. 326-340.

При разработке концептуальной модели были подготовлены предложения по ключевым аспектам формирования миссии, оценке эффективности реализации стратегических приоритетов (удельно-партикулярный и интегрально-инклюзивный подходы), а также сценарному блоку реализации стратегии – в декомпозированном виде модель представлена на рис. 7-9.

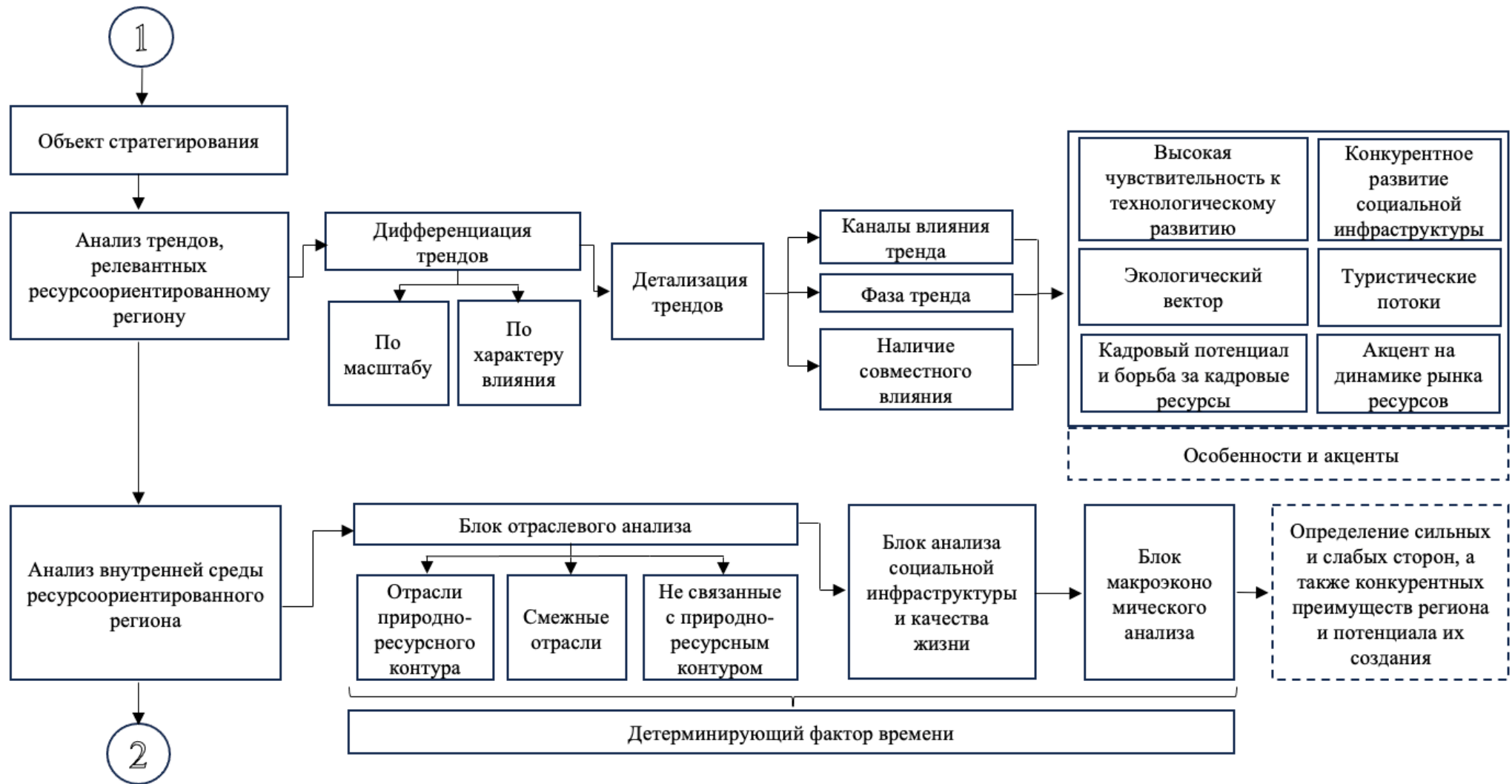

Рисунок 7 – Концептуальная модель стратегирования развития ресурсоориентированных регионов (часть 1)

Источник: составлено автором на базе методологии стратегирования В.Л. Квинта

Рисунок 8 – Концептуальная модель стратегирования развития ресурсоориентированных регионов (часть 2)

Источник: составлено автором на базе методологии стратегирования В.Л. Квинта

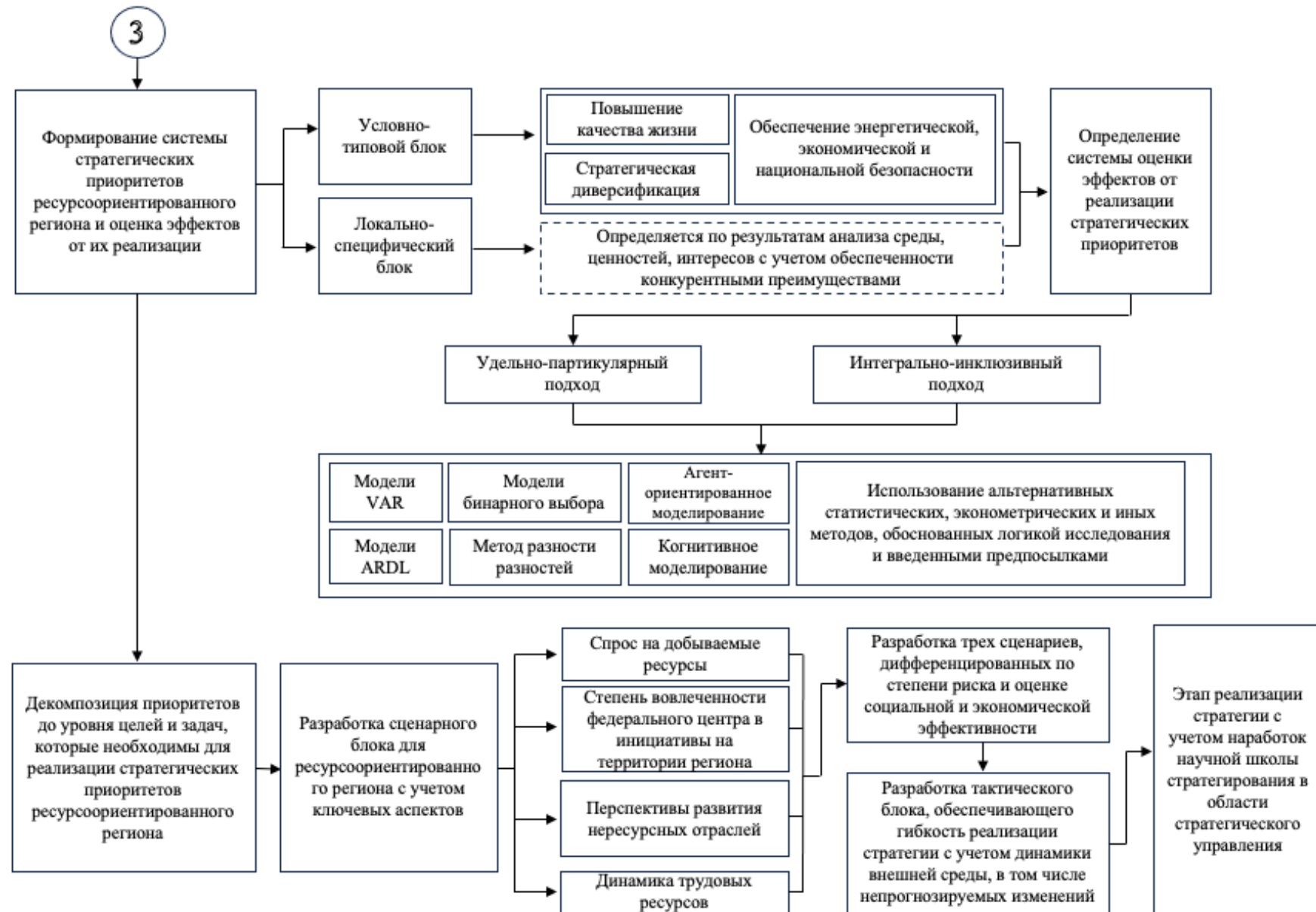

Рисунок 9 – Концептуальная модель стратегирования развития ресурсоориентированных регионов (часть 3)

Источник: составлено автором на базе методологии стратегирования В.Л. Квинта

Предлагаемая модель и содержащиеся в ней аналитические инструменты способствуют совершенствованию методологии регионального стратегирования и могут стать научно обоснованным базисом для разработки региональных стратегий, обуславливая научную и практическую значимость.

5. Сформированные в соответствии с предлагаемой концептуальной моделью первоочередные элементы концепции стратегии социально-экономического развития ЯНАО являются научно обоснованной базой для актуализации действующей региональной стратегии, полное и последовательное исполнение которой позволяет обеспечить эффективную реализацию стратегических приоритетов, а также общественную и экономическую эффективность.

Согласно предлагаемой модели, были выявлены и проанализированы стратегические тренды, проведен анализ внешней и внутренней среды, что позволило сформировать матрицу OTSW-анализа (табл. 9).

Таблица 9 – Матрица OTSW-анализа ЯНАО

Возможности: 1. Потенциал роста спроса на природный газ, в частности в странах АТР. 2. Потенциал увеличения добычи природных ископаемых на новых месторождениях и шельфе (в том числе ТРИЗ). 3. Потенциал развития региональной транспортной инфраструктуры для превращения региона в транспортный узел, расположенный на СМП. 4. Потенциал развития туризма (экстремальный, промышленный, этнический и т.д.) в условиях ограниченности доступа к традиционным туристическим направлениям. 5. Ускоренное развитие отдельных агломераций за счет принадлежности к стратегически важной АЗ РФ и содействие развитию соседних территорий. 6. Высокая бюджетная обеспеченность региона позволяет прорабатывать различные варианты привлечения долгового финансирования с низким уровнем риска. 7. Использование форматов дистанционного обучения для возможности получения образования без переезда из округа, интенсификация использования целевого образования.	Угрозы: 1. Снижение спроса на природные ресурсы РФ в силу факторов неэкономического характера. 2. Отток кадров ввиду социальной напряженности на фоне нестабильной внешнеполитической обстановки, а также сокращения добычи на традиционных газодобывающих месторождениях (изменение географии добычи). 3. Высокая зависимость экономики региона от мировых цен на энергоносители ввиду низкой степени диверсификации. 4. Риски ухудшения экологической обстановки и нанесения вреда КМНС. 5. Климатические изменения, в первую очередь растепление пород.
---	--

Продолжение Таблицы 9

Сильные стороны:	Слабые стороны:
1. Действие на территории округа программы «Арктическая ипотека». 2. Наличие большого количества разведанных, но до настоящего времени не добываемых запасов. 3. Исторически сложившийся высокий уровень среднедушевых доходов. 4. Принадлежность к АЗ РФ и отражение отдельных агломераций в Стратегии развития Арктики в качестве опорных. 5. Наличие свободных рыночных ниш для субъектов МСП, в частности в сфере потребительских товаров в контексте платежеспособного спроса. 6. Культурная самобытность, представляющая интерес с точки зрения туризма.	1. Недостаточное развитие транспортной системы региона как в автомобильной, так и в железнодорожной компоненте (при наличии наибольшего количества аэропортов в РФ в региональном разрезе). 2. Недостаточное развитие социальной инфраструктуры. 3. Высокая доля затрат в строительстве ввиду логистических особенностей. 4. Высокая степень износа основных фондов и относительно высокая доля ветхого жилья.

Источник: составлено автором на базе теории стратегии и методологии стратегирования В.Л. Квинта

С учетом представленных в концептуальной модели акцентов миссии предлагается сформулировать ее следующим образом: *миссия ЯНАО заключается в формировании и поддержании социально-экономических и институциональных условий для устойчивого повышения качества жизни населения, развития человеческого потенциала и сохранения культурно-исторической самобытности. ЯНАО – ресурсоориентированный регион, открытый к созданию диверсифицированной структуры экономики, базирующейся на продуцировании и имплементации инноваций и передовых решений, а также построению долгосрочных партнерских отношений с регионами РФ и зарубежьем. ЯНАО ориентирован на обеспечение экономической, энергетической и экологической безопасности Российской Федерации и полноценную реализацию национальных интересов и приоритетов, в том числе в области всестороннего лидерства в Арктике.*

Представленные в действующей стратегии приоритеты ЯНАО требуют актуализации – предполагается их обновление следующим образом (рис. 10)

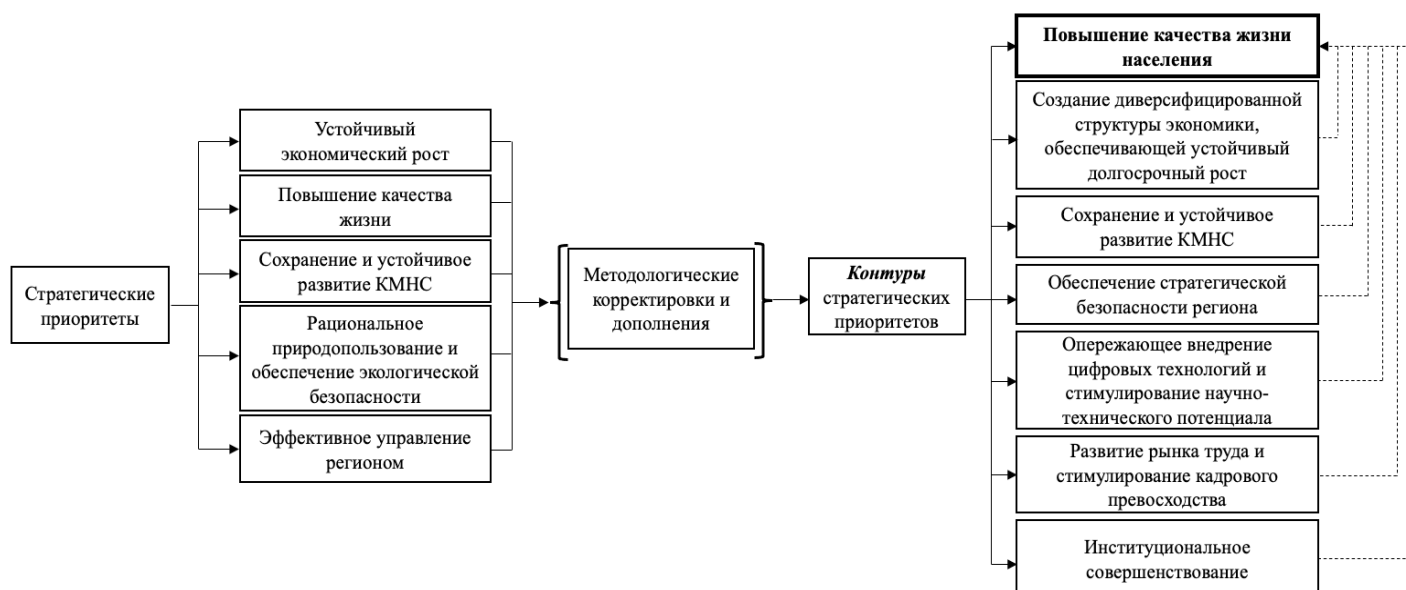

Рисунок 10 – Актуализация системы стратегических приоритетов ЯНАО

Источник: составлено автором

Актуализация стратегии ЯНАО на базе разработанных элементов концепции в совокупности с использованием положений концептуальной модели позволит получить структурированный и обоснованный с точки зрения методологии стратегирования документ, что будет способствовать достижению стратегических приоритетов и эффективности реализации стратегии в долгосрочной перспективе.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие ключевые выводы.

По результатам обобщения существующих подходов к изучению социально-экономического развития региональных экономических систем выявлено, что теория стратегии, являющаяся кросс-парадигмальной дисциплиной, обеспечивает интерпретацию и синтез различных факторов и особенностей регионального развития, в том числе в регионах с существенным природно-ресурсным потенциалом, что позволяет проводить комплексную оценку объекта стратегирования и способствует утилитарности стратегии как науки.

Систематизация подходов к региональной типологизации на базе ресурсных метрик показала, что типологии построены на базе различных критериев и определяют разные аспекты «ресурсности» экономических систем, что обусловило необходимость подготовки дефиниции «ресурсоориентированный регион», релевантной методологии стратегирования, семантически отличающейся от существующих и акцентирующей внимание на ресурсах как ограниченном во времени конкурентном преимуществе. Для формализации предложен алгоритм расчетов, базирующийся на отраслевых структурах ВРП, структуре региональной занятости и степени отраслевой концентрации и позволяющий выявить группу ресурсоориентированных регионов. Предложенный алгоритм является гибким с точки зрения увеличения количества анализируемых критериев, а также адаптации для иных региональных исследований.

Анализ действующих стратегий ресурсоориентированных регионов выявил отсутствие единой методологической базы и обусловил необходимость первоочередной разработки концептуальной модели стратегирования социально-экономического развития, которая может стать как научным фундаментом стратегирования развития региональных систем, так и комплексом практических предложений для региональных стратегий ресурсоориентированных регионов.

В ходе разработки концептуальной модели были сформированы алгоритмы и инструменты анализа стратегических трендов, анализа внутренней среды и анализа интересов, сформулированы предложения по формированию первоочередных элементов стратегии и подходам к оценке стратегических приоритетов различными математическими и эконометрическими методами, что способствует совершенствованию методологии регионального стратегирования и может использоваться для иных объектов стратегирования.

Предложенные в исследовании инструменты и алгоритмы апробированы в ходе подготовки предложений по формированию первоочередных элементов и актуализации действующей стратегии социально-экономического развития ЯНАО, что может послужить основой для формирования структурированного и научно обоснованного практического документа, направленного на эффективную реализацию стратегических приоритетов.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, из перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки РФ, утверждённого решением Учёного совета МГУ имени М.В. Ломоносова по экономическим специальностям:

1. Герелишин Р.И. Применение методологии стратегирования на региональном уровне: возможности и преимущества // Управленческое консультирование. 2023. № 4. С. 93–107 (1,26 п.л.; Импакт-фактор 1,296 (РИНЦ); EDN: IXXTOE; DOI: 10.22394/1726-1139-2023-4-93-107)

2. Герелишин Р.И. Стратегирование экономического развития в ресурсных странах и регионах: теоретическое осмысление // Экономическое возрождение России. 2023. № 3(77). С. 104–118 (1,12 п.л.; Импакт-фактор 2,610 (РИНЦ) ; EDN: OBROSF; DOI: 10.37930/1990-9780-2023-3-77-104-118)

3. Герелишин Р.И. Определение группы ресурсоориентированных регионов в системе разработки концепции стратегии регионального развития // Экономика промышленности/Russian Journal of Industrial Economics. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 194–205 (0,98 п.л.; Импакт-фактор 1,488 (РИНЦ); EDN: GWLIDM; DOI: 10.17073/2072-1633-2024-2-1286)

4. Герелишин Р.И. Анализ влияния стратегических трендов: методологический аспект и применение на региональном уровне // Управленческое консультирование. 2024. № 1. С. 198–214 (0,97 п.л.; Импакт-фактор 1,296 (РИНЦ); EDN: DWZOFK; DOI: 10.22394/1726-1139-2024-2-198-214)

5. Герелишин Р.И. Этапы разработки концептуальной модели стратегирования социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов // Стратегирование: теория и практика. – 2024. – Т. 4. – № 3. – С. 326-340 (0,9 п.л.; Импакт-фактор 1,381 (РИНЦ); EDN: CKQBEA; DOI: 10.21603/2782-2435-2024-4-3-326-340)

6. Герелишин Р.И. Подходы к оценке социально-экономических эффектов от реализации стратегических приоритетов в региональных экономических системах (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23. – № 10. – С. 1860–1877 (1,08 п.л.; Импакт-фактор 0,656 (РИНЦ); EDN: GUJTCT; DOI: 10.24891/ea.23.10.1860)

Иные публикации:

7. Герелишин Р.И. Стратегирование социально-экономического развития ресурсоориентированных регионов (на материалах Ямало-Ненецкого автономного округа): монография / Р.И. Герелишин; под науч. ред. В.Л. Квинта. – СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2024. – 226 с. – (Библиотека стратега) (14.125 п.л.; EDN: PCOFXH; DOI: 10.55959/978-5-89781-864-8; ISBN: 978-5-89781-864-8)

8. Герелишин Р.И. Эффект ресурсной колеи как сдерживающий фактор стратегического развития регионов РФ // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации: сборник научных трудов X Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 20-летия Института экономики НИУ БелГУ. – Белгород: Издательский дом БелГУ, 2017. – С. 348–353 (0,26 п.л.; EDN: XNUNBB)

9. Герелишин Р.И. Преимущества стратегического подхода к экономико-социальному развитию регионов // Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Саранск, 29—30 ноября 2019 г.) / редкол.: С.М. Вдовин (председатель) [и др.]; ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва». – Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2019 – С. 57–61 (0,30 п.л.; EDN: TNGXVI)

10. Герелишин Р.И. Стратегирование в контексте теорий региональной экономики // Теория и практика стратегирования: VI Международная научно-практическая конференция (27–28 февраля 2023 г.). Московский Университариум Стратега: сб. избранных научных статей и материалов конференции / под. науч. ред. В.Л. Квинта. – Москва: Издательство МГУ, 2024 – (Серия «Экономическая и финансовая стратегия». Том IX) – С. 277–286 (0,48 п.л.; EDN: MTUNSP)

11. Герелишин Р.И. Ресурсоориентированные регионы: определение и подход к классификации // Теория и практика стратегирования: VII Международная научно-практическая конференция (21-22 февраля 2024 г.). Московский Университариум Стратега: сб. избранных научных статей и материалов конференции / под. науч. ред. В.Л. Квинта – Москва: Издательство МГУ, 2024 – (Серия «Экономическая и финансовая стратегия». Том XII) – С. 311–324 (0,43 п.л.; EDN: ONVWGQ)

12. Герелишин Р.И. Ресурсоориентированные регионы в стратегировании: алгоритм определения // Теория и практика стратегирования: VII Международная научно-практическая конференция (27 февраля 2024 г.). Индустриальный Университариум Стратега: сб. избранных научных статей и материалов конференции / под. науч. ред. В.Л. Квинта – Москва: Издательский Дом НИТУ МИСИС, 2024 – (Серия «Экономическая и финансовая стратегия». Том XIII) – С. 104–111 (0,35 п.л.)

13. Герелишин Р.И. Роль ресурсоориентированных регионов в стратегировании развития Арктической зоны России // Теория и практика стратегирования: VII Международная научно-практическая конференция (30-31 мая 2024 г.). Арктический Университариум Стратега: сб. избранных научных статей и материалов конференции / под. науч. ред. В.Л. Квинта – Мурманск-Апатиты: Издательство Кольского научного центра, 2024 – (Серия «Экономическая и финансовая стратегия». Том XV) – С. 81–90 (0,38 п.л.; EDN: TJEXEW)